

Aliyev A.J.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.68.8-16

UDC: 343.131.5

**Constitutional norms of direct action, providing an accused
with the right to protection and concretization of these norms in the
Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan**

Abstract: The article is devoted to the study of constitutional norms of direct action, providing an accused with the right to defense. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the norms provided for by Articles 25 and 66, part III of Article 71, as well as Article 147 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan, in fact, are constitutional norms of direct action, ensuring the right of the accused to defense. These norms can be applied directly, i.e., practically without reference to the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan, which is a sectoral legislative act. A detailed interpretation of these norms in the criminal procedure legislation can be useful to ensure the right of the accused to defense, if there are no mistakes and contradictions. It is argued that when concretizing the provisions of Article 66 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan in Article 20 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan, some contradictions have been made and ways to eliminate them are proposed.

Keywords: right to protection; constitutional norms of direct action; equality before the law and court; inadmissibility of coercion to testify; restriction of rights and freedoms; direct legal force of the Constitution.

References

1. Universal Declaration of Human Rights. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed: 01.05.2021) (in Russian).
2. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Available at: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (accessed: 01.05.2021) (in Russian).
3. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Available at: <https://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=01678> (accessed: 01.05.2021) (in Russian).
4. Constitution of the Republic of Azerbaijan. Baku, Huquq Yayin Evi Publ., 92 p. (in Azerbaijani).
5. International Covenant on Civil and Political Rights. Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed: 01.05.2021) (in Russian).
6. *Nauchno-populyarny kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii*. Pod red. V.V. Lazareva [Scientific and practical commentary on the Constitution of the Russian Federation. Ed. by V.V. Lazarev]. Moscow, Spark Publ., 1997, 599 p.

♦ **Aliyev Aydin Jamil oglu** – PhD in Law, Associate Professor, Senior researcher of the “Criminal Law and Criminal Process” Department of the public legal entity “Institute of Law and Human Rights” under the public legal entity “Center for Legal Expertise and Legislative Initiatives” (Azerbaijan). E-mail: aydin.ali@mail.ru

7. Orlov A.V. *Konstitutsionnye normy, obespechivayushchie obvinyayemomu pravo na zaschitu v rossiyskom ugolovnom protsesse*. Dis... kand. jurid. nauk [Constitutional norms providing the accused with the right to defense in the Russian criminal process. PhD in Law Diss.]. Saratov, 2004, 254 p.

8. Basic Principles on the Role of Lawyers. Adopted on 07.09.1990 by the Eight United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. Available at: <http://www.zakonprost.ru/content/base/182584> (accessed: 01.05.2021) (in Russian).

9. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan. Baku, Huquq Yayin Evi Publ., 2018, 568 p. (in Azerbaijani).

Алиев А.Д.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.68.8-16

УДК: 343.131.5

Конституционные нормы непосредственного действия, обеспечивающие обвиняемому право на защиту и конкретизация этих норм в УПК Азербайджанской Республики

Аннотация: Изучаются конституционные нормы непосредственного действия, обеспечивающие обвиняемому право на защиту. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что нормы, предусмотренные статьями 25 и 66, частью III статьи 71, а также статьей 147 Конституции Азербайджанской Республики, по сути, являются конституционными нормами непосредственного действия, обеспечивающими право обвиняемого на защиту. Эти нормы могут быть применены непосредственно, то есть, практически без ссылки на Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, являющимся отраслевым законодательным актом. Подробное толкование указанных норм в уголовно-процессуальном законодательстве могут быть полезными для обеспечения права обвиняемого на защиту, если при этом не будут допущены ошибки и противоречия. Утверждается, что при конкретизации положений статьи 66 Конституции Азербайджанской Республики в статье 20 УПК Азербайджанской Республики, допущены некоторые противоречия и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: право на защиту; конституционные нормы непосредственного действия; равенство перед законом и судом; недопустимость принуждения к даче показания; ограничение прав и свобод; прямая юридическая сила Конституции.

Известно, что основу права на защиту обвиняемого (подозреваемого) составляют нормы Конституции Азербайджанской Республики. Статья 12 Конституции Азербайджанской Республики – обеспечение прав и свобод человека и гражданина, определяет, как высшую цель государства. Данная норма поддерживается еще статьями 25, 26, 60, 61 и 63 Конституции.

♦ **Алиев Айдын Джамиль оглы** – доктор философии права, доцент, старший научный сотрудник отдела «Уголовное право и уголовный процесс» публичного юридического лица «Институт права и прав человека» при публичном юридическом лице «Центр правовой экспертизы и законодательных инициатив» (Азербайджан). E-mail: aydin.ali@mail.ru

Право на защиту обвиняемого (подозреваемого) конкретизируется в части III статьи 61 Конституции следующей формулировкой: «У каждого лица, с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения в совершении преступления со стороны компетентных государственных органов, есть право пользоваться помощью защитника» [4, с. 20-21].

Обеспечение права обвиняемого пользоваться услугами адвоката отражено в «Основных положениях о роли адвокатов», принятых в августе 1990 года в Нью-Йорке, восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений. Как определено в первом пункте этого документа, любой человек вправе обратиться за помощью к адвокату по своему выбору для отстаивания и защиты своих прав на всех стадиях уголовного процесса. Согласно шестому пункту этого документа, любое лицо, не имеющее адвоката, в случаях, если интересы правосудия требуют этого, должно быть обеспечено помощью адвоката, имеющего соответствующую компетенцию и опыт ведения подобных дел, чтобы обеспечить ему эффективную юридическую помощь без оплаты с его стороны, если у него отсутствуют необходимые средства.

Как определено в седьмом пункте этого документа, правительства должны обеспечить, чтобы человек, подвергнутый задержанию, аресту или помещению в тюрьму с предъявлением или без предъявления обвинения в совершении уголовного преступления, получил быстрый допуск к адвокату при любом случае не позднее, чем через 48 часов с момента задержания или ареста [1].

Требования международного права по обеспечению права на защиту обвиняемого сохраняются в соответствующих нормах Конституции Азербайджанской Республики, например, право на равенство (статья 25); защита прав и свобод человека и гражданина (статья 26); административные и судебные гарантии прав и свобод (статья 60); право на получение юридической помощи (статья 61); презумпция невиновности (статья 63); недопущение принуждения к даче показаний против родственников (статья 66) и т.д. Эти права также отражены в Уголовно-процессуальном Кодексе Азербайджанской Республики.

Российский автор А.В. Орлов условно делит все конституционные нормы, обеспечивающие право обвиняемого на защиту обвиняемого, на две группы: нормы непосредственного действия и нормы опосредованного действия. Внутри же последней группы норм считает необходимым, наряду с подгруппой собственно норм опосредованного действия, выделить отдельно подгруппу норм общего (т.е. декларативного и дефинитивного) характера и подчеркивает, что предложенный вариант деления норм Конституции на группы объясняется исключительно соображениями удобства проведения исследования, и в силу ряда причин не может быть названо классификацией в строго научном смысле этого слова [7, с. 83].

Принимая во внимание совокупность содержания конкретной конституционной нормы (права и обязанности субъектов, или основные юридические декларации и концепции, предусмотренные в нем) и механизм реализации, предусмотренный в его положении (прямо) или в соответствующем отраслевом нормативном акте (косвенно), считаем целесообразным условно разделить конституционные нормы, обеспечивающие право на защиту обвиняемого, не на две, как отмечает автор, а на три группы, такие как, нормы общего (т.е. декларативного и дефинитивного) характера, нормы непосредственного действия и нормы опосредованного действия, и прокомментировать в контексте настоящего исследования в определенной степени подробнее нормы, относящиеся к третьей группе, которые мы называем нормами прямого действия.

Прежде чем перейти к анализу норм, входящих в эту группу, хочется еще раз отметить их особый характер и важность для всей правовой системы. Так как именно эти нормы по-

зволюют говорить о непосредственном регулятивном воздействии Конституции на конкретные правоотношения; именно через эти нормы проходит самый короткий (а потому наименее запутанный) путь, от провозглашенного и охраняемого Конституцией права, до его реализации [7, с. 182].

Таким образом, считаем целесообразным проанализировать особенности этих конституционных норм, в нижеследующей последовательности.

Статья 25 Конституции Азербайджанской Республики определяет право на равенство. Как определено в части I этой статьи, «все равны перед законом и судом». Данная конституционная норма полностью соответствует требованиям международных актов о правах и свободах человека [1; 5].

Принцип равенства всех перед законом и судом, закреплен также в статье 11.1. Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики. Согласно этой норме, уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства каждого перед законом и судом.

С уголовно-процессуальной точки зрения, равенство всех перед судом обеспечивается путем рассмотрения каждого дела единым судом, в одном процессуальном порядке, соответствующем данному виду судопроизводства, на основе одинаковых процессуальных правил в уголовном судопроизводстве с предоставлением равного объема гарантий всем сторонам, участвующим в деле [6, с. 100-101].

В части II комментируемой статьи, положение о равенстве мужчин и женщин представлено в виде самостоятельной нормы, что полностью соответствует требованиям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Так как, государства-участники осуждают все формы дискриминации в отношении женщин, соглашаются проводить политику немедленного устранения такой дискриминации соответствующими средствами и принимать ряд необходимых мер с этой целью, в том числе обязуются включить принцип равенства между мужчинами и женщинами в их странах в национальные конституции или другие соответствующие законы, и обеспечивать их выполнение на практике. Обязательство государств-участников по обеспечению равных гражданских и политических прав мужчин и женщин, также закреплено в статье 3 Международного пакта о гражданских и политических правах [4; 5].

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики не предусматривает норму о равенстве мужчин и женщин. На наш взгляд, тот факт, что принцип равноправия мужчин и женщин закреплен в Конституции Азербайджанской Республики как норма непосредственного действия, устраняет такую необходимость. С другой стороны, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики не содержит нормы, которая могла бы привести к дискриминации в вопросе равенства между мужчинами и женщинами. В уголовно-процессуальном понимании, это дает основание о неуместности рассуждения по проблемам реализации принципа равноправия мужчин и женщин.

В части III анализируемой статьи, государство гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного и служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзам и другим общественным объединениям. Запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности [4, с. 10].

Это положение означает, что не должно быть ограничений прав и свобод граждан, и не должна допускаться дискриминация граждан по вышеуказанным и другим основаниям. По этой же причине, запрещено каким-либо образом ограничивать права и свободы человека и гражданина на основании расы, этнической принадлежности, религии, языка, пола, происхождения, убеждений, политической или социальной принадлежности.

Согласно статье 66 Конституции Азербайджанской Республики, никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя, своей жены (мужа), детей, родителей, брата, сестры. Полный перечень родственников, дача показаний против которых необязательна, определяется законом.

Неприкосновенность свидетелей, закрепленная в Конституции Азербайджанской Республики, является одним из ключевых элементов защиты интересов каждого человека, допрошенного в ходе уголовного процесса.

Как определено в пункте «г» части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся права на защиту обвиняемого, каждый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения. Из содержания этой нормы международного права усматривается, что анализируемая нами конституционная норма, является более прогрессивной в регулировании прав человека. Так как, сила ее действия распространяется не только на обвиняемых в совершении преступлений, но также на свидетелей и потерпевших.

Кроме того, следует отметить, что, в отличие от международного пакта, статья 66 Конституции Азербайджанской Республики освобождает каждого от обязанности давать показания не только против себя, но и против своей (своего) супруги (супруга) и близких родственников. В то же время она существенно регулирует правовой статус свидетелей и потерпевших. В отношении них создает нормативную базу для формирования концепции свидетельского иммунитета в уголовном процессе, т.е. освобождения указанных участников уголовного процесса от обязанности давать показания.

Полный перечень родственников, дача показаний против которых необязательна, определяется законом.

Принцип недопустимости принуждения человека к даче показаний против самого себя и близких родственников, предусмотренный статьей 66 Конституции Азербайджанской Республики отражен и в статье 20.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (свобода самообличения и обличения родственников) следующим образом: «Никто не может быть принужден к даче показаний против себя самого и своих близких родственников и подвергнут какому-либо преследованию за это». А в статье 20.2 УПК указывается, что лицо, которому при предварительном расследовании или судебном рассмотрении предложено предоставить сведения, обличающие в совершении преступления его самого или его близких родственников, вправе отказаться от дачи показаний, не опасаясь каких-либо негативных юридических последствий для себя.

Известно, что Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, основываясь на Конституции, являющейся основой законодательной системы страны и имеющей высшую юридическую силу, конкретизирует и интерпретирует некоторые ее положения и тем самым обеспечивает их исполнение в уголовном процессе. Однако мы не наблюдаем та-

кого подхода в анализируемой статье 20 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики.

Прежде всего, необходимо отметить противоречия, связанные с названием анализируемой статьи. Как уже отмечено, статья 66 Конституции Азербайджанской Республики озаглавлена «Недопущение принуждения к даче показаний против родственников», а статья 20 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики называется «Свобода самообличения и обличения родственников».

Как видно, в названии статьи 66 речь идет о недопустимости принуждения к даче показаний против родственников, а в названии статьи 20 – о свободе самообличения и обличения родственников. На наш взгляд, «недопустимость» и «свобода» того или иного действия, по сути, являются разными понятиями. В названии и тексте статьи 66 речь идет «о принуждении к даче показаний», в заглавии статьи 20 о «разоблачении», а в тексте об «информации, разоблачающей совершение преступления», и все они выражают разные действия. Существующие противоречия на этом не заканчиваются.

В заглавии и тексте статьи 66, речь идет о «принуждении к даче показаний» а в заголовке статьи 20 об «обличении», в тексте же об «информации, обличающей в совершении преступления», все указанное, по сути, является различными действиями. Следует отметить, что в тексте статьи 66 Конституции указаны сам допрашиваемый, его жена (муж), дети, родители, брат, сестра, а полный список таких родственников определяется законом.

Следует также отметить, что в тексте статьи 66 Конституции в числе лиц, дача показаний против которых необязательна, перечисляются сам допрашиваемый, его жена (муж), дети, родители, брат, сестра и подчеркивается, что полный список родственников, дача показаний против которых необязательна, определяется законом. Однако в статье 20 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики ограничиваются словами «близкие родственники», но круг таких родственников не раскрывается, хотя, в данном случае, Уголовно-процессуальный кодекс, как акт отраслевого законодательства, призван был конкретизировать содержание Конституционной нормы.

Согласно части III статьи 71 Конституции Азербайджанской Республики, при объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации, осуществление прав и свобод человека и гражданина, может быть частично и временно ограничено с учетом международных обязательств Азербайджанской Республики. О правах и свободах, осуществление которых ограничено, заблаговременно извещается население.

С точки зрения обеспечения права на защиту обвиняемых и подозреваемых, эти конституционные положения защищают их от необоснованного ограничения прав и свобод, предоставленных им для защиты своих законных интересов. Попробуем очень кратко остановиться на основных правилах, вытекающих из соответствующих статей Конституции:

– во-первых, следует отметить, что ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть допущено только в случаях, предусмотренных Конституцией (часть II статьи 71 Конституции Азербайджанской Республики) и законами Азербайджанской Республики, т.е. при объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации;

– во-вторых, права и свободы человека и гражданина, определенные Конституцией, могут быть ограничены с учетом международных обязательств Азербайджанской Республики, частично и временно;

– в-третьих, необходимо заранее информировать население о правах и свободах, осуществление которых ограничиваются;

– в-четвертых, ограничение прав и свобод должно быть пропорционально ожидаемому государством результату (часть II статьи 71 Конституции Азербайджанской Республики) [4, с. 23-24].

Недопустимость в уголовном процессе необоснованного и незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Азербайджанской Республики, определяется статьей 2.4. Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, где установлено: в пределах уголовно-процессуальной деятельности не могут применяться нормативно-правовые акты, отменяющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина, нарушающие принципы независимости судей и состязательности при осуществлении правосудия, заведомо придающие определенную юридическую силу доказательствам [4, с. 36].

Согласно статье 147 Конституции Азербайджанской Республики, Конституция Азербайджанской Республики имеет высшую, прямую юридическую силу на всей территории Азербайджанской Республики и составляет основу законодательной системы Азербайджанской Республики.

Положения, содержащиеся в этой статье, имеют большое значение для правильного понимания и применения всех сфер права.

Как отмечает Б.С. Эбзеев, провозглашение Конституции законом прямого действия, означает трансформацию Конституции из средства и способа узурпации права относительно небольшим по численности слоем общества в средство и способ легализации права всем обществом и во имя интересов общества и его членов [6, с. 85].

Практическое значение анализируемых положений Конституции заключается в том, что Конституция распространяется на все государственные органы и органы самоуправления, учреждения и организации, общественные объединения, должностных лиц, а также на всех юридических и физических лиц, независимо от государственной принадлежности, находящихся на территории Азербайджанской Республики.

Провозглашение высшей и прямой юридической силы Конституции Азербайджанской Республики на всей территории страны, имеет большое политическое значение. Так как, выдвижение на первый план указанной нормы в Конституции многонациональной Азербайджанской Республики является жизненно важным шагом, продиктованной необходимостью.

Необходимо обеспечение того, чтобы Конституция Азербайджанской Республики составляла основу законодательной системы Азербайджанской Республики, и сама по себе включала все нормативные акты (включая законы), включенные в законодательную систему Азербайджанской Республики. Также требуется соответствие Конституции всех нормативных актов (в том числе законов), включенных в законодательную систему Азербайджанской Республики. Контроль за этим осуществляется Конституционным Судом Азербайджанской Республики.

Положение о юридической силе Конституции Азербайджанской Республики, выражено в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики следующим образом: нормы Конституции Азербайджанской Республики обладают высшей юридической силой на всей территории Азербайджанской Республики и имеют прямую силу. При наличии противоречий между нормами Конституции Азербайджанской Республики и положениями на-

стоящего Кодекса, применяются нормы Конституции Азербайджанской Республики [4, с. 35-36].

Анализ вышеуказанных норм Конституции, дает основание прийти к выводу, что нормы, предусмотренные статьями 25 и 66, частью III статьи 71, а также статьей 147 Конституции Азербайджанской Республики, по сути, являются конституционными нормами непосредственного действия, обеспечивающими право обвиняемого на защиту. Поэтому, эти нормы могут быть применены непосредственно, то есть, практически без ссылки на Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, который является актом отраслевого законодательства. Однако подробное толкование этих норм в уголовно-процессуальном законодательстве, также может быть полезным для обеспечения права обвиняемого на защиту, если при этом не будут допущены ошибки и противоречия. К сожалению, подобные противоречия были допущены при конкретизации положений статьи 66 Конституции Азербайджанской Республики в статье 20 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, которые могут отрицательно сказаться на обеспечении права обвиняемого на защиту. Существующие противоречия описаны при анализе указанной статьи.

Исходя из вышеизложенного, необходимо переработать статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, и устранив выявленные противоречия, привести данную норму в соответствие со статьей 66 Конституции Азербайджанской Республики. По нашему мнению, это будет служить обеспечению права обвиняемого на защиту должным образом и на более высоком уровне.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.05.2021).
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=01678> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Конституция Азербайджанской Республики. - Баку: Хугуг Яйын Еви, 2016. – 92 с. (на азерб. яз.).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.05.2021).
6. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Коллектив авторов / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Спарк, 1997. – 599 с.
7. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе. Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004, 254 с.

8. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/182584> (дата обращения: 01.05.2021).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. - Баку: Хугуг Яйын Еви, 2018. – 568 с. (на азерб. яз.).